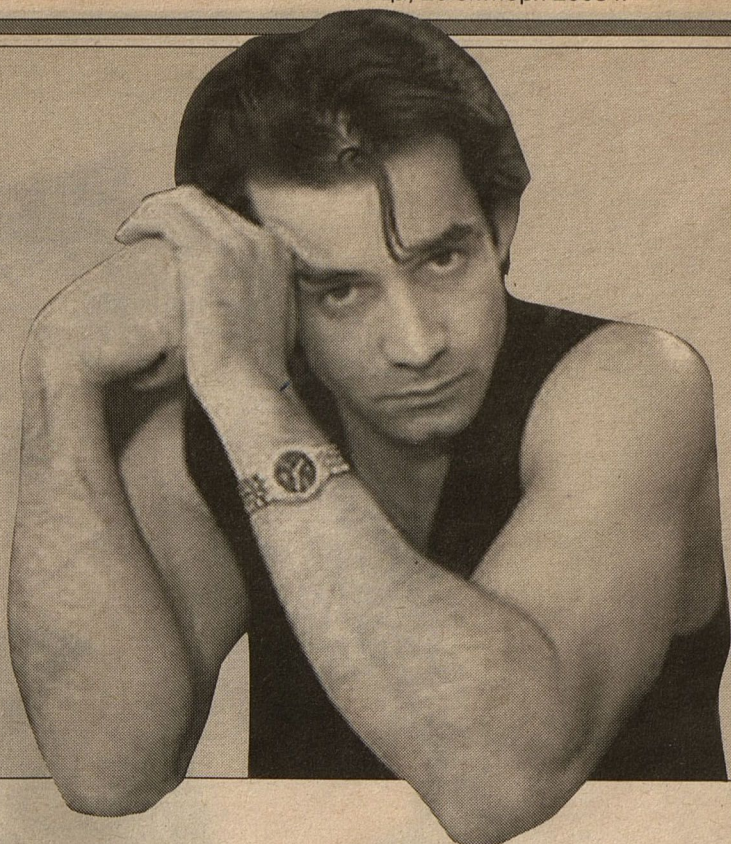

28.10.05

Певцов Дмитрий

Дмитрий ПЕВЦОВ: «Я ВСЕГО ЛИШЬ ДУБЛЕР КАРАЧЕНЦОВА»

Популярный актер в кино сыграл с женой
супружескую пару

БОЛЬШИНСТВО артистов хлебом не корми - дай поговорить о тайнах профессии, о преодолении себя в работе над образом, о волнении, которое возникает каждый вечер перед выходом на сцену, и так далее. Дмитрий Певцов - другой. Конкретный, лаконичный, лишенный актерской романтики... При этом в свои 42 достиг больших высот: Дмитрий народный артист России, звезда кино, драматического театра и мюзиклов, один из ведущих актеров знаменитого Театра «Ленком». И в личной жизни преуспел - они с актрисой Ольгой Дроздовой считаются идеальной парой.

Забыл, что такое аффект

- Недавно ваш старший коллега по «Ленкому» Александр Абдулов, человек реальный, порой даже циничный, рассказывал, что каждый спектакль для него связан с преодолением волнения. А вы, похоже, даже бравируете тем, что в автогонках волнуетесь намного больше, чем в театре...

- Есть такие артисты, которые всю жизнь волнуются. Это происходит помимо их воли.

У меня же какой-то иной тип волнения, выброс адреналина в кровь в театре у меня практически не происходит... Кроме как на премьерных спектаклях. Да, в обычной жизни трудно представить, чтобы какое-то событие меня вдруг довело до состояния аффекта, стресса или чего-то подобного. Я скептически отношусь к себе как к художнику. А тем более Художнику с большой буквы. Я просто занимаюсь своим делом, я к этому призван, это моя профессия, не более того. По-настоящему искусством перевоплощения обладают, на мой взгляд, такие актеры, как Смоктуновский, Демидова, Петренко... Я немножечко попроще.

- Как вы настраиваетесь на ту или иную роль?

- Роль делается на репетициях, и если она там не сделана, то никакой супернастрой не поможет. «Фигаро» в «Ленкоме» идет уже одиннадцать лет, мы сыграли больше четырехсот спектаклей, мне настраиваться не надо - сделал шаг на сцену, и все!

Украсть можно, продать - нет

- Ну а в автогонках вы тоже хладнокровны?

- Действительно, я давно не испытывал таких волнений, какие испытываю на старте и во время гонки. Но там волнение только мешает, потому что нужна абсолютно трезвая голова. И в

автоспорт я пошел не за сильными эмоциями, а просто как в новое интересное дело. Потому что играю очень много в театре и от этого становится психологически тяжело, однообразно.

- Интересно, для гонщиков народный артист России - кумир?

- Нет, конечно. Там это никакого значения не имеет. Просто выходишь и доказываешь, что ты можешь. Вот твой автомобиль, вот ты, вот трасса. Вот твои соперники. Все! А кто ты, никого не интересует.

- Рассчитываете, что в гонках у вас получится столь же блестящая карьера, как у Николая Фоменко?

- Нет, нет.

- Правда, что по Москве вы рассекаете на мотоцикле?

- Летом - да. Это очень удобно, учитывая сумасшедшие пробки. Езжу также на четвертом «Фольксвагене-гольф», он называется «Р-32», ограниченная серия, в России меньше десятка таких машин. Это очень небольшая машина...

- Украсть такую сложно?

- Да, не продашь никому!

Обратная сторона «Юноны и Авось»

- На недавних гастролях «Ленкома» в Питере вы показались в двух новых ролях: сыграли Дульчина в «Ва-банк» по Островскому и графа Резанова в легендарном спек-

такле «Юнона и Авось»... Если с ролью афериста Дульчина все ясно, то ваше появление в «Юноне» вместо Николая Караченцова вызвало немало пересудов...

- И зря, хотя я давно научился не обращать внимания на такие вещи, как закулисные сплетни. Решение о моем вводе на роль графа Резанова было принято еще до автокатастрофы, в которую попал Николай Петрович. В спектакле произошли и другие перестановки, и у «Юноны» появилось свежее дыхание. Но наш состав - второй. И, конечно, я дублер Караченцова, а не замена. Он легендарен в этом спектакле, так же как и сам спектакль. Мы все ждем возвращения Николая Петровича и верим, что он снова будет играть в этом спектакле.

- Что нового репетируете в «Ленкоме»?

- Мы с Александром Гавриловичем Абдуловым станем двумя исполнителями главной роли в спектакле «Обратная сторона Луны», который ставит болгарский режиссер Александр Морфов. Это спектакль по книге, которая в свое время стала основой прекрасного фильма «Пролетая над гнездом кукушки» с Джеком Николсоном.

Влюбиться в то, что дают

- Сыграв в мюзиклах «Метро», «Истивские ведьмы»,

«Юнона и Авось», продолжаете ли испытывать живой интерес к этому синтетическому жанру?

- Да, и сейчас репетирую в новом мюзикле «Вийон». Это оригинальный проект известного театрального продюсера Людмилы Пивоваровой, с которой мы сейчас сотрудничаем в спектакле «Истивские ведьмы». Пьесе «Вийон» написал Валерий Стольников, музыку - композитор Сергей Белоголов, ставит спектакль Александр Горбань. Это история о любви, дружбе, предательстве и власти, о том, что всегда волновало человечество... Париж, XV век, блистательное время - яркие костюмы, благородные рыцари, прекрасные дамы, но вместе с тем дуэли и разгул инквизиции... Постараемся, чтобы наш мюзикл увлек зрителя профессиональной игрой актеров, яркими костюмами, максимально приближенными к реальности, современными спецэффектами, живым звуком, а также драками, боями на шпагах.

- Вы много говорили о своем нежелании играть в антрепризах, но почему же год назад вместе со своей супругой Ольгой Дроздовой оказались в проекте «Адриенна, или Браво, мадемуазель Лекуврер»?

- Публику действительно уже приучили к веселым антрепризам. Наш же спектакль - это не та антреприза, которую стоит

обходить стороной, не легкая комедия третьесортных иностранных авторов. Мы играем трагикомедию, человеческую историю, и если в начале действия зрители смеются, то в финале плачут. Проект непростой, все построено на игре семи актеров. Мне кажется, история получилась. Может быть, не на каждом спектакле все происходит так пронзительно, как должно быть, но спектакль жив, развивается. Мы его в Москве, Питере играем, в других городах. Принимается он хорошо, и потихонечку уровень повышается. И дальше будем играть - это долгосрочный проект.

- С Ольгой Дроздовой вы служите в разных театрах (она актриса «Современника». - Прим. М. С.). Где еще удастся сыграть вместе?

- Минувшей весной снялись в фильме «В круге первом» Глеба Панфилова по роману Солженицына. Я играю Володина, Ольга - мою жену. Причем у Ольги роль была небольшая и весьма плоско прописанная, но на площадке у нее и Глеба Анатольевича случился такой бурный творческий контакт, что съемки продлились не три дня, а неделю и роль вдруг стала объемной, заиграла новыми красками.

- Как, интересно, к этому Солженицын отнесся?

- Ну увидит - узнаем. Автор вообще к моему персонажу, мне кажется, относится не очень хорошо. У Панфилова мой герой Володин немножко другой, чем в романе.

Эх, «Дорога»

- Полтора года назад вы неожиданно запели на эстраде, выпустили диск «Дорога». Не пора ли подумать о втором диске?

- Сейчас я думаю о музыкальном моноспектакле, возможно, с привлечением артистов балета, еще каких-то жанров. Что касается нового диска, то предложений от авторов, узнавших, что Певцов запел, много, но пока мне это неинтересно. Я считаю, что тот потенциал, который заложен в музыке Николая Парфенюка, чьи песни вошли в альбом «Дорога», я еще не отработал и полностью не раскрыл на сцене.

- Вашего диска «Дорога» я в продаже не видел!

- Так его и нет в магазинах. Он продается только в тех залах, где я работаю. В «Ленкоме», на «Ведьмах», либо на моих творческих вечерах или концертах. Меня совершенно не интересует его коммерческий успех. Поэтому и клипы не спешу снимать - зачем мне промоушн?

Михаил АНТОНОВ

Фото Кирилла КУДРЯВЦЕВА

Певцов сыграл не на авось...